

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пока смерть не разлучит нас
Встретимся в другой жизни	Завтра не наступит никогда
Я – его алиби	Пять минут между
Девушка с секретом	жизнью и смертью
Блудница поневоле	Любовь окрыляет
Неплохо для покойника	Единственная моя
Стервами не рождаются!	С первого взгляда
Дожить до утра	Второй подарок судьбы
Крестный папа	Зеленые глаза викинга
Ничто не вечно под луной	Тайна, приносящая смерть
Миллион причин умереть	Цвет мести – алый
Рыжая-бесстыжая	Не доставайся никому!
Охотники до чужих денег	Чужая жена — потемки!
Мужей много не бывает	Возвращаться – плохая примета
Ты у него одна	Врачебная тайна
Любитель сладких девочек	Призрак другой женщины
Игры в личную жизнь	Тайну хранит звезда
Черт из тихого омута	Семь лепестков зла
Обмани меня красиво	Свидание на небесах
Старая тайна, новый негодяй	Ведьма отмщения
Миллионерша поневоле	Программа защиты любовниц
Внимание: неверный муж!	Кинжал в постели
В любви брода нет	Гнев влюбленной женщины
Последняя ночь с принцем	Лучший день в году
Осколки ледяной души	Нирвана для чудовища
Счастье по собственному желанию	Незнакомка с тысячью лиц
Любвеобильный джекпот	Последнее прибежище негодяя
Длинная тень греха	Счастье с третьей попытке
Личное дело соблазнительницы	Подвенечный саван
Большие проблемы	Заклятие счастья
маленькой блондинки	Торговка счастьем
Красотка печального образа	Амур с оптической винтовкой
Ночь с роскошной изменницей	Мсть Спящей красавицы
Окно в Париж для двоих	Демон ревности
Лицензия на harpu end	Преступно счастливая
Черная корона	Изменница поневоле
Рыцарь чужой мечты	Закон сильной женщины
Демон искушения	Без вины преступница
Грешница в шампанском	Пленная птица счастья
Принцип Отелло	Ничего личного, кроме боли
Исполнительница темных желаний	Заговор обреченных
Жизнь нежна	Узнай меня
Мода на чужих мужей	Заповедник потерянных душ

ГАЛИНА РОМАНОВА ВЕДЬМА ОТМЩЕНИЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69   **Ведьма отмщения : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).**

ISBN 978-5-04-096992-0

Если бы не эти странные телефонные звонки, то Машина подруга Зойка была бы жива. Начались они почти два месяца назад. Звонили на домашний номер Маше и долго молчали. Причем когда не было дома мужа Вовки. А потом телефонный террорист позвонил Маше на мобильный с... домашнего телефона. И вот теперь в ее квартире в луже крови лежит лучшая подруга Зойка! Как такое возможно? Зойка просто решила проверить, с кем развлекается Вовка. Маша уже не сомневалась — это муженек вознамерился свести ее с ума телефонными звонками. Но тот уверял: его не было дома! Тогда кто бродил по их комнатам, кто звонил с их домашнего телефона и кто же убил ее подругу?..

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Романова Г.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096992-0

ШАВА 1

Девушка была тоненькой, хрупкой, в кожаном мотоциклетном костюме. Если бы не длинные светлые волосы, выбивающиеся из-под шлема и рассыпавшиеся по спине крупными колечками, смело можно было бы принять ее за мальчика. Высокого стройного мальчика. Волосы все меняли. Сразу угадывалась тонкая талия, длинные ноги в высоких сапогах, грудь, обтянутая кожей со множеством блестящих молний.

Девушка, конечно, это была девушка. И почему-то хотелось думать, что прехорошенькая. И зря она прячет свое лицо под черным стеклом шлема. Не едет же никуда. Просто сидит на своем байке, оперев одну ногу в землю, вторую — в низкую изгородь возле его подъезда.

Женя еще раз посмотрел на неподвижный силуэт сквозь стекло в двери и вышел на улицу. Тут же поежился. Утро было прохладным и влажным, хотя солнце заливало город пронзительным ярким светом. «Разогреет», — решил он и застегнул тонкую ветровку до самого подбородка. Он не успеет замерзнуть. Ему всего лишь пройти пешком пару кварталов до магазина. Ку-

пить еды и выпивки. Потом он вернется, включит чужой телевизор в чужой съемной квартире, уляжется на чужой диван в чужой гостиной и будет ждать встречи с чужой женой. Встреча та должна состояться в понедельник утром, когда он явится на работу, когда она займет свое начальствующее кресло. До той поры...

До той поры все, что он может, — это есть, пить, лежать, может быть, спать. И ждать, ждать, ждать.

Ничего, он терпеливый. Он подождет, потому что ему есть чего ждать. Он приехал в этот город не покорять его, нет. Не остаться тут навечно. Он приехал сюда, чтобы сделать состояние и вернуться к себе вполне обеспеченным человеком, готовым покорять всех и вся именно там.

Как и посредством чего, он поначалу не знал. Потом, когда судьба столкнула его с Машей, правильнее с Марией Сергеевной Киреевой, Женя сразу понял: вот он, его шанс. Один на тысячу. Может быть, один на миллион!

Женщина была финансовым директором фирмы, куда он устроился менеджером по продажам.

Женщина не была отягощена семейными обязательствами настолько, чтобы не обратить на него внимание. Нет, муж, конечно, имелся, но с ним было все, как у всех. Давно чужие, давно привыкли, давно бы разбежаться, да все некогда, давно некогда. И лень кого-то искать на замену. Кто знает, кого найдешь еще?

Искать ей не пришлось бы, он всегда под рукой. Он очень привлекателен, очень умен, талантлив. Он готов ждать, готов быть верным, покорным. И жертвовать-то особо ему ничем

не пришлось бы, женщина была невероятно красива. Кажется, она сама не осознавала, насколько красива.

Маша была высокой, худенькой, но не дохлой. Где положено чему-то быть, у нее было. Длинная шея, красивое бледное лицо, густые светлые волосы до плеч, с которыми у нее была вечная проблема. Она то за уши их задвигала, то сворачивала узлом и прищипливала чем придется, случалось, что и карандашом. Носить красивые прически она не умела, это точно. И если к праздникам в парикмахерской ей ухитрялись что-то соорудить на голове, то через час все рассыпалось. Прядь за прядью, локон за локоном. У нее были потрясающе красивые руки, лодыжки, коленки. Женя просто млел, когда видел, как она сидит в кресле. Столько грации, столько бесподобной грации было в ней, в тесно сведенных коленях...

Ему одно время даже казалось, что он сильно влюблен в нее. Это когда он мечтал о ней ночами, возбуждая себя видениями, и засыпал потом вспотевший и обессиленный. Это когда ждал встреч по утрам в офисе, когда радовался звуку ее голоса, ее смеху.

Это быстро прошло. В смысле, ощущение влюбленности. Оно оказалось обманчивым, потому что он мог с таким же успехом мечтать и о других женщинах. И представляя их голыми, не считал себя при этом извращенцем, обманщиком и изменником. Да Маша его до тела так и не допустила. Дразнила его, держала на расстоянии, временами подтягивала за поводок, как собач-

ку, позволяя поцеловать руку, один раз в щеку. Но и только! Так что...

Так что он был вправе иметь кого-то еще. Ее-то он не имел, черт побери!

— Привет, — проговорил он, поравнявшись с девушкой на байке. — Кого-то ждешь?

Он никогда не смущался с женщинами. Он знал, что очень хорош собой. Знал, что нравится им. Знал, что не нахамят в ответ. И эта не нахамила. Потянулась к шлему, стащила его с головы и кивнула, проговорив очень сексуальным с хрипотцой голосом:

— Привет, привет.

— Кого-то ждешь? — спросил Женя, останавливаясь напротив и без стеснения рассматривая в упор девушку.

Она была даже лучше, чем он подумал вначале, наблюдая за ней сквозь стекло подъездной двери. Смуглое лицо. Удивительные, какие-то азиатские, карие глаза, темные губы. И копна светло-русых кудрявых волос. Она была очень красива. И он ее тут же представил голой, без кожного костюма, прямо на байке: с длинными смуглыми ногами, с изящными ступнями, с ноготками, выкрашенными в черный почему-то цвет. Выше ему виделся плоский живот с крохотным сверкающим камешком в пупке, маленькая упругая грудь с темными сосками — будто вишневый бархат, припорошенный пылью. Женя по опыту знал, что соски у женщин одного цвета с губами. Может, чуть светлее. Узкие плечи, изящная шея, нежные щеки.

Господи, да он возбудился!

— Кого-то ждешь? — переспросил он, перехватывая пакет так, чтобы загородить от нее низ живота.

— А ты куда-то идешь? — поддразнила она, обнажая в улыбке белоснежные зубы.

На левом верхнем клыке было что-то нарисовано или написало, он не разобрал, но возбудился от этого еще сильнее.

— Шел, пока тебя не встретил.

Женя сделал шаг к байку, уперся ногой в низкую изгородь, как и она. Облокотился на согнутое колено, приблизился к ней настолько, что стал слышен ее запах. Она пахла нагретой на солнце кожей, прибитой дождем пылью, черной смородиной и еще чем-то, от чего у него все поплыло перед глазами.

— Встретил и что? — Ее рука поднялась до его подбородка, указательный пальчик лег на губы и прошелся влево-вправо, медленно, дразняще.

— И идти уже никуда не хочу, — выдохнул он прямо в ее ладонь и, сложив губы трубочкой, поцеловал кончик пальца.

— А что хочешь? — Она сняла ногу с забора, спрыгнула с байка, принялась укладывать шлем в запирающийся багажник.

— Тебя... — шепнул Женя в ее затылок, мелькающий перед глазами. — Тебя хочу... Сильно! Очень...

Она заперла багажник, поставила байк на охрану, повернулась к нему, подергала затянутыми в кожу плечами и произнесла совершенно буднично:

— Тогда идем, малыш. Осчастливилю!

Все началось уже в подъезде: он хватал, прижимал, она льнула, тут же отворачивалась, дразнила. Визжали молнии на ее костюме, обнажая ее гладкую кожу. Он успел добраться до ее маленькой твердой груди, с темными, будто вишневый бархат, припорошенный пылью, сосками. Он успел впиться в них ртом, когда она его снова оттолкнула и застегнулась.

— Погоди-и... — хрипло попросила она, глядя на него сумасшедшими глазами, занавешенными длинными ресницами. — Не спеши-и...

Но он спешил. Спешил и, как идиот, был неловок. Не смог попасть сразу в замочную скважину ключами, уронил их, поднял, снова уронил, потому что ее колени оказались перед глазами. Дверь распахнулась, они вошли, захлопнули ее, и он опять замешкался, пытаясь избавиться от ветровки. Молния постоянно заедала. Он же всегда помнил об этом, а тут забыл и провозился. А она тем временем начала раздеваться сама! С грохотом летели в сторону ее высокие сапоги, с треском расстегивались молнии. У нее ничего не было под этим кожаным костюмом. Ничего, кроме крохотных белых трусиков и беленьких носочков. И она была такая, да, такая, какой он себе ее и представлял! Изящная, гладкая, смуглая, с камешком в пупке. И еще она была очень сильная. Она все время была сверху, прижимала его плечи к дивану, не позволяя ему перевернуться. Она резко двигалась, выгибала спину, тихо стояла, откидывала голову назад, кусая темные губы. Когда он хотел приподняться и поймать ее сочный бархатный рот губами, она толкнула его в грудь, навалилась сверху и зашептала:

— Делай, как я велю... Просто лежи смиренно...
Делай, как я велю... Слушайся меня, малыш...

— Да, да, да.

Женя задышался, он чувствовал толчки его крови в жилах, ощущая, как переполняется его сердце. Как тянется каждым нервом его тело к этой удивительной властной девушке. С ним никогда ничего подобного не случалось прежде. Картинка плыла перед глазами. Резкое движение тонкого загорелого силуэта, взметающиеся русые кудряшки, темные твердые, как кнопки, соски, гладкий живот, сумасшедшие сполохи крохотной бусинки.

— Слушайся меня, малыш... — шептала без конца девушка. — Желай меня... Бери меня...

Когда он смог шевельнуться, ему показалось, день закончился. В комнате сделалось темно. Он включил ночник, глянул на часы на стене. Прошло-то всего полтора часа, а будто вечность!

— Где ты? — громко спросил он, услышав, как шум воды в ванной прекратился и хлопнула дверь. — Иди сюда!

Она вошла, мягко ступая в белых носочках по его грязному полу, уборка была в планах на завтрашнее утро. Голая, мокрая. Капли воды стекали по смуглой коже и казались росой.

— Как тебя зовут? — опомнился Женя и тут же подумал, что имя у нее должно быть такое же необыкновенное, экзотическое.

— Влада... — проговорила она, нависая над кроватью. — Меня зовут Влада, Женечка.

— Ты?! — он подскочил так, будто на него плеснули горячим маслом. — Ты знаешь, как меня зовут?!

— Конечно.

С легкой улыбкой она уселась по-турецки в ногах, похлопала ладошкой по одеялу. Он послушно вернулся, не в силах оторвать от нее взгляда. Она везде, везде была бархатной, красивой и очень желанной! Он снова хотел ее, хотел бешеного ритма, путающего мысли, застилающего глаза. Он хотел...

— Но как ты... — Женя положил руку ей на колено, погладил. — Как ты узнала?! Ты что же, меня ждала у подъезда?

— А там был кто-то еще? — она игриво шевельнула плечами, зовуще улыбнулась, позволила его руке скользнуть выше по ноге. — Конечно, я тебя ждала.

— Зачем? Зачем я тебе понадобился?

Он вдруг спохватился, опомнился. Отодвинулся от нее, сел, накинув на себя край простыни. Ему сделалось не по себе.

Эта девушка...

Эта красивая девушка с красивым именем не могла просто взять и влюбиться в него, проезжая мимо по улице. Он, конечно, не дурен собой, но не настолько, чтобы такие вот экзотические красавицы теряли от него голову. Даже если она и увлеклась им походя, то откуда ей стало известно его имя? На спине оно не было написано и не вышито крестиком на груди. Откуда?!

— Я не спрашиваю, как ты обо мне узнала. — Женя скосил на нее взгляд. Она совершенно невозмутимо наблюдала за ним, не пытаясь прикрыть мокрого после душа тела. — Я спрашиваю, зачем я тебе?

— Слушай, малыш... Слушай и запоминай, что я тебе скажу. Повторять не стану!

Она резко сбросила на пол ноги, и он обратил внимание, что носочки ее не запачкались. Грязь к ней, что ли, не липнет? Влада грациозно прошла по его захламленной комнате, остановилась у окна, выглянула, откинув штору, на улицу. Потом повернулась, уставилась на него ничего не выражающим взглядом. Совершенно ничего не было в ее темных глазах, совершенно!

И от этого ему снова сделалось не по себе.

— Мы с тобой случайно встретились. Так?

— Будем считать, что случайно, — хмыкнул он и потянулся к одежде, его вдруг стала смущать собственная нагота.

— Тебе было хорошо со мной? Только честно!

— Честно?

Он воровато осмотрел ее всю, от каемки белых носочков до темных напряженных сосков, прошелся взглядом по длинной шее, губам, волосам. Судорожно глотнул, снова почувствовав возбуждение.

— Ты... Ты потрясающая, Влада! Такого со мной еще никогда не было! И я...

— Хочешь, чтобы это не закончилось прямо здесь, прямо сейчас? — Она медленно дошла до него, ее сверкающий бусинкой пупок оказался на уровне его рта.

— В смысле? — В висках у него заломило, серьезно думать и одновременно алчно желать было очень сложно.

— Хочешь продолжить наши отношения? — Она сделала еще шаг, и его рот приложился к ее коже.

— Да, да, хочу! Конечно, Влада!

— Тогда... Тогда ты станешь делать, что я тебе велю. Станешь?

Она снова оседлала его, сбросив на пол так и не пригладившуюся одежду, принялась цеплять его рот, шею губами, пальцами, он просто сходил с ума.

— Да, да, все, что хочешь...

— Кстати, а что ты хочешь? — Она дремала, и ему пришлось ее слегка растолкать.

— Что? — Влада глянула на него, убрав с лица разметавшиеся пряди волос.

— Ты сказала, что я должен сделать для тебя что-то. Я хочу знать, что? — он нервно хохотнул, сдвигаясь на край дивана и намереваясь сделаться серьезным, наконец. — Предупреждаю сразу, банки грабить я не стану!

— О господи! Какие банки? О чем ты? — пролепетала она, зарываясь лицом в подушку. — Просто ты должен мне помочь в одном деле, и все.

— В каком? В каком деле? — он потолкал ее снова, ее тело в простынях лишь чуть колыхнулось, она даже во сне казалась скрученной пружиной, напряженной и готовой к прыжку.

— Ну, неужели нельзя дать мне отдохнуть! — возмутилась она громким шепотом, приподняла голову и глянула на него зло. — Ты поимел меня, Женечка? Поимел! Причем совершенно бесплатно! Теперь...

— Бесплатно... Поимел... — едва шевеля губами, повторил он слова, показавшиеся ему грязными, смрадными. — И что теперь?

— А теперь, после того как ты поимел меня, мы поимеем твою Машку! — рывкнула она, ее голова снова упала на подушку, и через мгновение Влада уснула.

«Машку? Поиметь?! Господи, что задумала эта экзотическая штучка? Что придумала?»

Нужды спрашивать, кто такая Машка, не было. Женя не был идиотом и сразу понял, о ком речь. И никаких сожалений от измены не чувствовал. Но...

— Но ты ведь сам хотел от нее что-то поиметь, разве я не права?

На следующее утро Влада завтракала омлетом и кофе с маковым рогаликом за его столом, успев снова облачиться в кожаный скафандр.

— Я? — Он неуверенно глотнул кофе, сваренный ею, поморщился, кофе она сварила дрянной. — С чего ты взяла?

— Хватит, Женечка! Еще скажи, что она тебе жутко нравилась! — Влада фыркнула. — Я не слепая! Я долго наблюдала за вами и сразу поняла, что мальчик готовит для себя какую-то платформу. Грабить ты ее, конечно же, не стал бы. Но вот заставить ее совершить должностное преступление, думаю, вполне в твоём духе и в твоих силах. Ты поимел бы денежки с аферы, состряпанной вами сообща. Потом ты сваливаешь, а она идет в лучшем случае за ворота. В худшем — в тюрьму! А ты благополучно возвращаешься в свой городок, который любишь и в который жаждешь вернуться. Укажи мне, где я ошиблась?

Он молчал, потрясенный. Неужели у него на морде все это было написано, когда он прово-